

Чжао Шэн перевернул его, прижав к кровати, крепко сжал его талию, а затем с силой прижал губы к его рту, запустив язык вглубь. Запах алкоголя был настолько сильным, что он полностью потерял ориентацию.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем он начал отчаянно сопротивляться. Еще недавно он насмехался над слабостью других, но теперь, в руках Чжао Шэна, он оказался не сильнее того человека.

— М-м-м!

Чжао Шэн, казалось, был сильно пьян и не давал ему ни малейшей возможности говорить. Его поцелуй не был нежным, скорее напоминал акт агрессии. Благодаря годам регулярных тренировок, Чжао Шэн с легкостью зафиксировал его руки над головой. Казалось, сопротивление только разозлило его, и его движения стали еще более грубыми. Он расстегнул рубашку, засунул руку под нее и начал сжимать его грудь.

Чжао Сяньянь почувствовал, как по всему телу пробежали мурашки. Его тошнило, но он не мог пошевелиться.

Но самое страшное было еще впереди.

Чжао Шэн быстро стянул с него брюки. Чжао Сяньянь почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Он отчаянно отвернулся и закричал:

— Чжао Шэн! Брат! Это я!

Однако Чжао Шэн, казалось, был во власти какого-то кошмара. Его руки не остановились, а, наоборот, схватили его за промежность и сжали. Чжао Сяньянь почувствовал, что его член больше не принадлежит ему. Он закричал изо всех сил:

— Ты совсем с ума сошел? Я твой брат!

Казалось, Чжао Шэн действительно сошел с ума. Он снова закрыл его рот своим, вытащил свой твердый член и прижал его к внутренней стороне бедра Чжао Сяньяня, начиная ритмично двигаться. Для Чжао Сяньяня это было самым ужасным, что он когда-либо испытывал.

Последний раз он видел член своего брата еще в начальной школе! Чжао Сяньянь не понимал, как все дошло до этого. Он знал только одно: его брат действительно был гомосексуалом и собирался его трахнуть.

Гнев постепенно сменился страхом. Чжао Сяньянь не мог связать этого человека с тем холодным и отстраненным братом, которого он знал.

Не будет преувеличением сказать, что в его глазах Чжао Шэн всегда был идеальным. Он никогда ни к чему не проявлял особого интереса, но всегда все делал идеально. Он не был эмоциональным, тем более не был похотливым. Чжао Сяньянь никогда не мог представить, как его брат ведет себя в постели.

Но твердость и тепло, исходящие от нижней части тела, постоянно напоминали ему, что Чжао Шэн возбудился из-за мужчины, и этим мужчиной был его родной брат.

Он не знал, кого Чжао Шэн принял его за, но он знал, что теперь сожалеет о своем поступке. Он особенно боялся, что что-то действительно произойдет, и больше всего сожалел о том, что

его брат может потом пожалеть. Он не мог позволить этому случиться, ни в коем случае.

*

Чжао Шэн уже несколько дней был в ужасном настроении. Кто-то, зная, что ему плохо, специально прислал человека, чтобы «утешить» его, но в последний момент он отпустил его, лишь усилив свое раздражение.

И вот этот человек вернулся?

Он, вероятно, действительно был пьян, и ему мерещились голоса и образы. Ему казалось, что перед ним стоит знакомое лицо, порожденное его долго сдерживаемыми желаниями. Он даже услышал, как его называют «братом». Он никогда не позволял никому называть его так в постели, но в глубине души всегда жаждал этого обращения.

Чжао Шэн знал, что он ненормален. Раньше он уже находил партнеров, которые чем-то напоминали того человека, но каждый раз после этого он погружался в еще большую пучину отчаяния и ненависти к себе.

Находясь вдали от родины, он был максимально далек от того человека, но его желания и чувство вины росли одновременно. Если это была галлюцинация, то это была лишь очередная попытка избавиться от своей пагубной привычки.

Хотя это и не ты, позволь мне представить, что это ты, брат.

Чжао Шэн больше не мог сдерживаться. Он провел рукой по поясице, проник в щель между ягодицами и, прижавшись губами к шее, прошептал:

— Я давно этого не делал, могу причинить тебе боль... М-м!

Внезапно он почувствовал тупую боль в плече. Его брат крепко вцепился зубами в его плечо и не отпуская. Боль мгновенно отрезвила его, и половина опьянения ушла.

— Ты...

— Убирайся! — этот крик был полон эмоций, и Чжао Шэн уловил в нем страх и отвращение.

Человек на кровати тяжело дышал и отползал назад. Позднее чувство узнавания заставило его тело оцепенеть. Ему не нужно было включать свет или видеть четко — Чжао Шэн уже понял, кто был тем, с кем он чуть не переспал.

Чжао Сяньянь поспешно натянул брюки, отползая в сторону и вытирая слезы с лица. Его брат довел его до слез? Черт! В его душе смешались стыд, шок, неловкость и гнев.

Он быстро привел себя в порядок и нашел выключатель света.

Когда свет загорелся, он увидел, что Чжао Шэн стоит на коленях на разгромленной кровати, отвернувшись от него.

— За кого ты меня принял?

Чжао Сяньянь попытался разрядить удушающую атмосферу, но стоял вдали.

Он ожидал, что Чжао Шэн извинится, по крайней мере, он ждал извинений. Но Чжао Шэн

спокойно стоял на коленях, глядя прямо перед собой. Он медленно привел себя в порядок, затем, не говоря ни слова, встал с кровати, словно не чувствовал никакого сожаления.

Чжао Сянъянь был человеком, который поддавался на мягкость, но не на жесткость. Он думал, что держит в руках козыри своего брата, занимая моральную высоту, и уже придумал множество причин, чтобы простить его. Но его брат не оценил этого.

— Зачем ты пришел?

Чжао Шэн, казалось, изменился за секунду, став еще более холодным, чем раньше.

Чжао Сянъянь больше не мог сдерживаться. Он замахнулся и ударил брата кулаком по лицу.

Чжао Шэн не стал уклоняться, и на его губах сразу же выступила кровь. Он не обратил на это внимания, просто слегка вытер ее большим пальцем.

Это спокойствие окончательно вывело Чжао Сянъяня из себя. Он уже совершил огромную ошибку, но вел себя так, будто ничего не произошло. Его брат был монстром!

Он отказался от попыток говорить спокойно, и его слова были полны злобы:

— Тебя бросили, да? Чжао Шэн, ты приехал сюда издалека на свидание, но тебе отказали, верно?

Чжао Шэн, казалось, не слышал его.

— Ты думаешь, я не знаю? Тот, кто только что ушел, был просто парнем для секса. Если бы я не пришел, меня бы вырвало, только подумав, что бы вы здесь делали. Чжао Шэн, ты ведь не впервые этим занимаешься? Ты просто отвратителен.

Услышав это, Чжао Шэн вдруг усмехнулся. Вероятно, только он мог понять, как сильно его брат любит блефовать, намеренно говоря такие обидные вещи, чтобы скрыть свою растерянность.

— Если закончил, то убирайся, — Чжао Шэн совершенно не обращал внимания на его насмешки и оскорбления. Он уже собирался уйти, но Чжао Сянъянь вдруг спросил:

— Кого ты любишь?

Чжао Шэн замер. Чжао Сянъянь постепенно успокоился. Он хотел знать, кто был тем человеком, который завладел мыслями его брата, кого он хотел получить даже в пьяном сне.

— Ты уехал за границу ради него?

Молчание.

— Этот дом ты для него купил?

Снова молчание.

— Говори же!

Чжао Шэн повернулся к нему. В тот момент, когда эта комедия подходила к концу, он наконец поднял глаза и встретился с ним взглядом, но все же не произнес ни слова.

Чжао Сяньяннь не мог понять взгляд брата и начал уговаривать:

— Ты ради какого-то постороннего человека забыл о родителях и обо мне? Почему ты не подумал о наших чувствах! Ты должен быть... таким эгоистичным?

Темные глаза Чжао Шэна смотрели на него. Ни оскорбления, ни вопросы, ни последние мольбы не могли сдвинуть его брата ни на йоту.

Чжао Сяньяннь всегда чувствовал странное несоответствие. Он хотел излить половину своей ярости на другого человека, но Чжао Шэн твердо решил молчать. Это было самым трудным для Чжао Сяньяннь. Какой черт заставляет любовь доходить до такого?

Гнев нарастал.

— Если ты можешь, спрячь его на всю жизнь, лучше не дай мне его найти, иначе...

— Иначе что?

Чжао Шэн наконец заговорил, и Чжао Сяньяннь подумал, что его угроза подействовала. Он решил.

— Я убью его.

Сказав это, Чжао Сяньяннь больше не мог оставаться здесь. Он развернулся и убежал, не оглядываясь.

Чжао Шэн смотрел на открытую дверь, слушая, как шаги постепенно затихали. Он глубоко вздохнул, и его напряженные мышцы постепенно расслабились. Боль в уголке рта стала более ощутимой, и он провел по ней тыльной стороной руки. Повернувшись, он увидел кровать, и воспоминания о том, как он целовал, ласкал и держал в объятиях не кого-то другого, нахлынули на него.

Резкий звук тормозов прервал его мысли. Он на мгновение замер, затем все его тело напряглось, и он почувствовал что-то неладное. Он бросился наружу, но из-за опьянения его шаги были неуверенными. Он спотыкался, спускаясь по лестнице, и дверь все еще была открыта.

Какая-то ужасная мысль не давала ему покоя. Прожив почти тридцать лет, он впервые почувствовал, как страх сжимает его горло. Когда он увидел человека, лежащего в луже крови неподалеку, он понял, что никогда в жизни не испытывал такой боли, боли, от которой даже дыхание казалось пыткой.

<http://bllate.org/book/16410/1486794>